

УДК 347.4

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Коноплев Л.В.

магистрант направления подготовки 40.04.01, Юриспруденция,

ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП), e-mail: leo-konopeli@yandex.ru

Научный руководитель А.В. Дмитренко, к.ю.н., доцент

Аннотация: В статье исследуются основные критерии признаков, образующих институт несостоятельности (банкротства), который является единственным на сегодняшний день законным способом освобождения несостоятельного должника от непомерных требований кредиторов.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, кредитор, финансовое оздоровление, конкурсное производство, экономическая политика.

SOME ASPECTS OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

L.V.Konoplev

Abstract: The article describes the concept and main criteria of features that form the institution of insolvency (bankruptcy), which is the only legal way to release an insolvent debtor from excessive creditors' claims.

Keywords: insolvency (bankruptcy), debtor, creditor, financial recovery, bankruptcy proceedings, economic policy.

Банкротству юридических лиц в России более 28 лет, и на сегодняшний день она является единственным законным способом освобождения от долгов и сохранения платежеспособности должника.

За указанный период принято три законодательных акта о банкротстве – в 1992, 1998 и 2002 годах. Реализация государственной экономической политики в сфере регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, была более выражена в последнем законе 2002 года, установившем баланс прав основных участников процесса: должника и кредиторов, что позволило сделать процедуру банкротства более цивилизованной [1].

Тем не менее, банкротство в России в должной мере так и не оказало эффективного воздействия на ликвидацию долговых обязательств. Одним из обстоятельств, негативно влияющих на процедуру признания должника несостоятельным, является, во-первых, ее значительная

продолжительность, во-вторых, высокая стоимость самой процедуры, и в третьих - склонность закона в сторону защиты прав кредиторов, в связи с чем должники практически лишены возможности самостоятельно справиться со своими финансовыми трудностями.

В тоже время необходимо отметить, что процедуры банкротства сводится, прежде всего, к ее ликвидационной направленности. В сложившейся ситуации можно говорить о том, что банки, в первую очередь, участвуют в этой процедуре как залоговые кредиторы. При этом, чаще всего, предмет залога - единственный актив должника. Конечно же, залоговым кредиторам не нужны и не выгодны реабилитирующие процедуры. Это занимает много времени, а банки предпочитают быстро получить возмещение за счет залога. Зачастую процедура банкротства является фиктивной, с целью уклонения от уплаты налогов или освобождения от требований кредиторов.

Поскольку должники нередко выводят активы за рубеж, необходимо признать факт трансграничного банкротства, в отношении которого, до настоящего времени, нет ни закона, ни международных договоров по поводу его регулирования.

В сентябре 2011 года Минэкономразвития России предпринимало попытку подготовки проекта закона о трансграничной несостоятельности, но он так и не был внесен в Государственную Думу РФ, и на сегодняшний день остался не реализованным.

Определенные трудности возникают при определении трансграничного банкротства, под которым признавались отношения, связанные с банкротством российских и иностранных юридических лиц, а также индивидуальных предпринимателей, осложненные иностранным элементом, в том числе в случаях, когда имущество должника находится за границей, кредитор должника является иностранным гражданином или иностранным юридическим лицом, в отношении должника возбуждено и осуществляется судебное или административное производство в иностранном государстве.

С нашей точки зрения, признаки трансграничного банкротства должны устанавливаться с учетом целого ряда обстоятельств, таких как цели, способы, размер задолженности и т.д. Проблема выявления таких фактов в Российской Федерации ограничивается рассмотрением трансграничной несостоятельности с участием иностранных кредиторов, при этом дела указанной категории носят единичный характер.

Вместе с тем, необходимо отметить, что кредиторы редко используют свое право на обеспечительные меры, так как суды зачастую отказываются их применять. В результате имущество уходит от должника, а кредиторы в среднем получают не свыше пяти процентов от своих долгов.

В ряде случаев, неконтролируемые торги, равно как и неконтролируемая подготовка к ним, способствуют совершению злоупотреблений со стороны должника и конкурсного управляющего. Это обстоятельство приводит, в частности, к препятствованию недобросовестным арбитражным управляющим участия широкого круга покупателей в торгах, «сливая» активы заинтересованным лицам по заниженной цене. Предприятие-должник, при наличии внешнего признака банкротства, может не быть признано банкротом, если проверка покажет, например, что предприятие обладает определенными финансовыми резервами, имеет значительную дебиторскую задолженность, готовую высоколиквидную продукцию.

Для определения наличия или отсутствия признаков банкротства должника, принимается во внимание размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником.

В связи с возникновением пандемии, государством разработаны антикризисные меры путем введения Федерального закона от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» в части дополнения в Закон о банкротстве ст. 9.1,

дающей право Правительству РФ вводить мораторий на возбуждение дел о банкротстве в отношении должников[2].

Необходимо отметить, что законодатель не ограничивает возможность подачи исковых заявлений к должнику и наложение арестов на имущество должника. Все сделки, совершенные мораторным должником по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, считаются ничтожными за исключением сделок, совершаемых в обычной хозяйственной деятельности. С учетом столь жестких ограничений, маловероятно, что должник захочет осуществлять деятельность в период моратория и сочтет более безопасным заявить о собственном банкротстве.

В данном случае, руководителю будущего должника необходимо предвидеть риски в настоящий момент и быть готовым предоставить все необходимые доказательства для собственной защиты после окончания моратория, а не делать это по факту, когда сделать это будет невозможно.

В качестве примера можно привести заявление М. в арбитражный суд о признании общества банкротом в связи с невозможностью выплатить вознаграждение арбитражному управляющему по делу о банкротстве, а также иные судебные расходы. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения последующими судебными актами, ее требование признано необоснованным, во введении процедуры наблюдения в отношении должника отказано, с оговоркой, что отсутствуют основания для возбуждения дела о несостоятельности организации, поскольку они не перечислены в ст. 4 Закона о банкротстве.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав, что в ст. 4 Закона о банкротстве, применительно к денежным обязательствам, употреблено словосочетание «в том числе», что свидетельствует об открытости перечня таких обязательств, и предоставляет лицу право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом[3].

Анализируя статьи Закона о банкротстве 2002 года, логическим представляется вывод о том, что в период стремительно развивающейся рыночной экономики, важным условием эффективности и результативности правовых норм, является политика государства, ориентированная на создание благоприятных условий для занятия предпринимательством и развития благополучного сосуществования хозяйствующих субъектов.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ № 127-ФЗ от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 14. – Ст. 2028.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.03.2018) // [Электронный ресурс]. Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс». Раздел «Судебная практика». (Дата обращения 16.11.2020).
4. Сивкова Г.В. Правовое регулирование оспаривания сделок должника при банкротстве // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – № 1.
5. Охонина А.Г. Практические проблемы правового регулирования банкротства физических лиц // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – № 2.